

Глава 233: Я лучше умру, чем извинюсь

Чжо Исянь не видел во дворе ничего, кроме огромного вихря, грозящегося разорвать всё на мелкие кусочки. Даже после слияния с двумя прошлыми жизнями, с чьей помощью он мог в каком-то смысле устоять в бою против практика стадии Возведения Основания, перед атакой Ван Баолэ он оказался бессилен что-либо сделать. Его затопил ужас. Чжо Исяню стало трудно дышать. Он попытался защититься, но кулак Ван Баолэ был неостановим. В мгновение ока его накрыла буря. Каждую клеточку его тела охватила агония. Ещё немного... и он не выдержит.

Дрожащий Чжо Исянь уже был готов уступить натиску, как вдруг у него из-за спины вышел мужчина с длинными волосами, облачённый в просторный халат. Покрытое чёрными пятнами лицо создавало весьма мрачный образ. Как только вспыхнула его аура, он из ничем непримечательного человека превратился в практика стадии Возведения Основания. Он схватил Чжо Исяня и резко оттащил его в сторону. Левой рукой выполнив магический пасс, он наставил обе ладони на Ван Баолэ.

— Убирайся! — презрительно бросил мужчина.

С его правой руки сорвалась гигантская ладонь из чёрного тумана. Она столкнулась с кулаком Ван Баолэ вместо Чжо Исяня. С момента внезапного начала драки до появления ладони из чёрного тумана загадочного практика прошло буквально несколько секунд. Вместо Чжо Исяня атаку Ван Баолэ встретил мужчина с длинными волосами. Над двором прогремел оглушительный взрыв.

Ван Баолэ зашатался и попятился на несколько шагов. Он тяжело дышал, но на губах не было ни капли крови. Чжо Ифань и Чжао Ямэн вовремя оказались рядом и не дали ему упасть. Ван Баолэ внимательно посмотрел на мужчину, тот, похоже, не пострадал.

Нахмурившись, мужчина опустил руку, которая ещё дрожала после столкновения. Глубоко внутри он был потрясён. Он был практиком стадии Возведения Основания, любой его удар должен был размазать по стене человека с культивацией Истинного Дыхания. Любой другой практик стадии Истинного Дыхания, оказавшийся на острие его последней атаки, сейчас бы кашлял кровью. Но Ван Баолэ же лишь немного зашатался. Судя по всему, он вообще не пострадал. Это шокировало и насторожило мужчину. Впервые в жизни он повстречал настолько ненормально практика стадии Истинного Дыхания. От мысли о физической силе Ван Баолэ он почувствовал лёгкий укол страха.

Чжо Исянь рядом с ним был бледнее мела. Телохранитель вовремя вытащил его из-под удара, однако Сверхновая зацепила и немного ранила его, если судить по текущей из уголков губ крови. Несмотря на своевременное спасение, его ранили на глазах огромного количества людей. Уши и щеки Чжо Исяня загорелись от стыда, а глаза налились кровью.

— Жрец Чжоу, разберись с ним! — с ноткой безумия в голосе приказал он.

Гости тут же расступились, чтобы дать сражающимся больше места. Ли И и некоторые из приглашённых состояли в федеральной программе Сто сынов, поэтому они отлично знали, на что способен Ван Баолэ, а вот другие гости, вроде Ли Сю, впервые видели его в деле. Смотреть на происходящее спокойно не мог никто. Пугающая физическая сила Ван Баолэ произвела на всех глубокое впечатление.

В кабинете, откуда открывался отличный вид на двор, Линь Ю, казалось, наблюдал за схваткой. Но на самом деле он следил за Линь Тяньхао.

— Господин, может, мне вмешаться? — тихо спросил старик.

— Не нужно. Хочу посмотреть, как Хао'эр разрешит конфликт, — Линь Ю разочарованно покачал головой, видя нерешительность сына. — Чью бы сторону он ни принял, я поддержу его... но это его дом, сейчас он хозяин. Просто стоять, не принимая ничью сторону, может показаться самым верным решением, но это самая большая ошибка, которую он может совершить!

Линь Ю вздохнул. У себя в голове он невольно сравнил Линь Тяньхао с Ван Баолэ и Чжо Исянем. Выводы лишь усилили разочарование. Даже если Линь Тяньхао не мог сравниться по силе и агрессивности с Ван Баолэ, по мнению Линь Ю, было бы неплохо, если бы он не уступал в этом хотя бы Чжо Исяню.

Пока Линь Ю обо этом размышлял и тяжело вздыхал, Линь Тяньхао продолжал стоять на месте, не зная, что делать. Телохранитель Чжо Исяня немного нахмурился. Он не планировал оспаривать приказ, наоборот, собирался исполнить его.

Глаза Чжо Ифаня и Чжао Ямэн холодно блеснули. Они уже хотели броситься Ван Баолэ на выручку, но тут... их друг характерным жестом остановил их. Гордо задрав подбородок, он надменно заявил:

— Не вмешивайтесь. В этой схватке я, Ван Баолэ, буду полагаться только на себя. Стадия Возведения Основания... что с того? В словаре Ван Баолэ отсутствует слово "страх"! — после короткой паузы он внезапно крикнул: — Алмазик!

Алмазная обезьяна, игравшая с автоматом в другом конце двора, подняла голову и устрашающе взревела. Поднявшись, она с силой оттолкнулась от земли. Устроив небольшое землетрясение, Алмазная обезьяна, словно маленькая гора, с грохотом приземлилась рядом с Ван Баолэ. Не было другого такого лохматого гиганта в металлических доспехах, чью морду искажала свирепая гримаса. Кулаками в латных рукавицах обезьяна ударила себя в грудь, издав несколько угрожающих звуков. Стоило зверю посмотреть на мужчину, как тот застыл на месте...

Он не мог успокоить бешено стучащее сердце. Когда он побледнел, чёрные пятна на его лице стали ещё заметнее. Сглотнув, он покосился на огромного зверя. Долгое время он не решался приблизиться. Очевидно, он чувствовал угрозу в массивном гиганте в доспехах.

"Он же собирался полагаться только на себя..." — мысленно ругнулся телохранитель.

Ему ещё не доводилось сталкиваться с таким бессовестным человеком. Гости притихли. Лица многих приобрели странное выражение. Ли Сю был ошеломлён, а Линь Тяньхао натянуто улыбался. Чжо Ифань и Чжао Ямэн уже привыкли к причудливой логике Ван Баолэ. Что интересно, в этот раз слова Ван Баолэ не показались им чем-то странным...

Пока гости находились в плену своих мыслей, Ван Баолэ уверенно шагнул вперёд и бросился к Чжо Исяню.

— Чжо Исянь, ты будешь извиняться или нет?! — взревел он.

Не успел Чжо Исянь поменяться в лице, а Ван Баолэ уже стоял рядом с ним. Его физической силе стадии Возведения Основания был дан выход... в виде удара кулака! Чжо Исянь в страхе попытался уклониться, но всё было тщетно. Он увидел лишь размытое пятно перед глазами, в следующий миг в ушах зазвенело, а потом всё тело пронзила боль. Его отбросило назад, словно

тряпичную куклу. Ударом кулака Ван Баолэ отбросил его на тридцать метров. Брызнула кровь, но схватка ещё не закончилась. Ван Баолэ вновь пошёл в атаку.

— Извинись! — потребовал он.

— Ван Баолэ, если кишка не тонка, убей меня. Хочешь, чтобы я, Чжо Исянь, извинился? Я лучше умру, чем так опозорюсь!

Чжо Исянь с трудом поднялся и крикнул это Ван Баолэ, будучи абсолютно уверенным, что тот не посмеет убить его. Всё-таки они находились в гостях у самого мэра города. Линь Ю ни за что не позволит произойти чему-то подобному. Ему нечего было бояться, отсюда и такие смелые слова. Тем временем Ван Баолэ подскочил к нему, но вместо кулака с размаху ударил его в пах.

Чжо Ифань во все глаза следил за происходящим. В момент удара ему стало не по себе, сам того не заметив, он весь напрягся. Сначала он почувствовал покалывание на коже, а потом и вовсе онемел от страха.

Удар ноги действительно выглядел устрашающим, как и вложенная в него сила. Рассекаемый ногой воздух пронзительно свистел. Нетрудно представить, что пройдёт с хозяйством Чжо Исяня, если удар попадёт в цель...

Линь Ю, наблюдавший за схваткой, судорожно втянул ноздрями воздух и с вымученной улыбкой уже хотел остановить бой. Однако ему ничего не пришлось делать. Бледный как простыня Чжо Исянь отскочил назад и заголосил:

— Я был неправ, Ифань, я был неправ... не бей, Ван Баолэ, остановись!

Такое внезапное извинение и бесхребетность Чжо Исяня застали Ван Баолэ врасплох.

Гости ошеломлённо переглядывались между собой. Все понимали, насколько болезненным мог быть удар такой силы, если он попадёт в пах. Из бесстрашного и даже надменного человека Чжо Исянь в мгновение ока превратился в бесхребетного труса. Все во дворе были удивлены такой внезапной трансформацией.

Не успело эхо слов Чжо Исяня стихнуть, как над двором раздался громоподобный голос Линь Ю. В нём отчётливо чувствовались властность и сила.

— Довольно. Где, по-вашему, вы находитесь? В какой-то второсортной забегаловке?! Это резиденция семьи Линь!